Американская мечта: не ускользает ли она? ("Los Angeles Times", США)

Автор: Russian Washington
29 Сентября, 2010 - Обновлено 29 Сентября, 2010

При всех разговорах о прозрачных границах и внешних угрозах Соединенным Штатам, основа нашего ощущения безопасности и идентичности как нации всегда таилась глубже. Удивительно, пожалуй, то, что она связана не столько с нашей хваленой демократией или нашими свободами, сколько с довольно призрачной идеей, которую мы называем американской мечтой.

Мечта - это тот клей, что связывает нас. Именно смутная надежда на то, что со временем наша судьба изменится к лучшему, дает нам терпение, помогающее пережить нынешние беды. Именно вера в то, что нашим детям повезет в жизни больше, чем нам, не дает многочисленным элементам этого разнообразного, крайне конкурентного общества окончательно разорвать друг друга на части. Эта легендарная мечта - более, чем что-либо еще, - сливает сотни миллионов отдельных и даже противоречащих друг другу грез в одно национальное коллективное предприятие.

Но что произойдет, если слишком много американцев перестанет верить в эту мечту? Опрос ABC News /Yahoo News, проведенный на прошлой неделе, показал, что сегодня только половина из нас считает, что американская мечта - "если будешь упорно работать, то добьешься успеха", как определили ее авторы опроса, - по-прежнему остается в силе, а 43 процента сказали, что когда-то это было так, но те времена прошли. То, что всего 4 процента респондентов считают, что такой мечты никогда и не было, свидетельствует о силе данного феномена.

Неудивительно, что ответы варьируют в зависимости от группы респондентов. Респонденты с более высокими доходами, как правило, верят в мечту больше, чем те, у кого доходы низкие. Более склонны верить и имеющие высшее образование. Независимые избиратели верят меньше, чем демократы и республиканцы, а американцы, живущие на Западе, верят значительно больше, чем жители промышленного пояса. Небелые более склонны верить в мечту, чем белые, что, возможно, отражает различные уровни ожиданий - или ощущение причитающегося по праву.

Это уже не первый опрос, данные которого говорят о том, что наш социальный клей начал терять свою хватку. И примечательно, что признаки этого начали проявляться задолго до Великой рецессии. В 2006 году опрос CNN показал, что более половины респондентов считают, что американская мечта более недостижима для большинства американцев. Еще в успешном 1995-м опрос Business Week/Harris выявил, что две трети

американцев считали, что за предыдущие десять лет достичь американской мечты стало сложнее, а три четверти полагали, что в следующем десятилетии достичь ее будет еще труднее.

То, что вера в достижимость мечты уменьшалась в хорошие времена, показывает, что наше отношение к ней формируется чем-то большим, нежели объективная экономическая реальность.

Такие авторы, как Уильям Грайдер (William Greider), полагают, что представление о том, что материальное положение отдельно взятой семьи со временем будет только улучшаться, является просто несостоятельным. Грегг Истербрук (Gregg Easterbrook) писал, что в последние годы сама мечта приняла утрированные формы. В какой-то момент людям стало недостаточно не отставать от соседей: нужно было их "догнать и перегнать".

И все же последние данные по мечте, скорее всего, объясняются объективными фактами. Почти три десятилетия нарастало экономическое неравенство, а некоторые исследования показывают, что ситуация в США в плане социальной мобильности - способности людей подниматься вверх по лестнице за годы своей жизни или от одного поколения к следующему - не соответствует нашим ожиданиям.

Хотя определенный уровень неравенства в доходах необходим для конкуренции - без него не было бы стимулов к борьбе - слишком высокий уровень не только сокращает размеры среднего класса, представляющего собой своего рода социальный остов страны, но и ставит под сомнение саму идею о нас как о нации.

Source